

* * *

УДК 902.01

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11201

Статья поступила в редакцию 17.01.2020

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ АЛГАЙ В 2019 ГОДУ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2020

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории и археологии

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник научно-исследовательской части

Барацков Алексей Валерьевич, кандидат исторических наук, лаборант научно-исследовательской части

Гилязов Филат Фаритович, магистрант кафедры отечественной истории и археологии

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Косинцев Павел Андреевич, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии

Институт экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Кулькова Марианна Алексеевна, кандидат геолого-минералогических наук,
доцент кафедры геологии и геоэкологии

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

Курбатова Людмила Александровна, магистрант кафедры отечественной истории и археологии

Рослякова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник археологической лаборатории

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Юдин Александр Иванович, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе
Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия (г. Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. Процессы неолитизации и энеолитизации являются одними из важнейших в изучении первобытного общества. Территория Нижнего Поволжья имеет особое значение. В неолите здесь появляется одна из древнейших в Восточной Европе керамических традиций. В энеолите на данной территории достаточно рано фиксируются культуры с признаками производящего хозяйства. Дальнейшее изучение этих вопросов зависит от качественной источниковой базы. Памятники неолита и энеолита в степном Поволжье редки. Поэтому исследование новой стоянки Алгай весьма актуально. Ее значение возрастает в связи с обнаружением в 2019 году стратиграфических данных: энеолитические и неолитические слои разделены относительно стерильными прослойками. Это позволяет установить достоверную периодизацию. Особенности залегания нижнего культурного слоя позволили проследить процесс его образования. Работы носили междисциплинарный характер. Результаты технико-технологического анализа керамики позволили выявить характерные черты для неолита и энеолита. Археозоологические определения установили видовой состав животных в неолите и энеолите. Новые радиоуглеродные даты дают основание определить точные хронологические рамки бытования орловской и прикаспийской культур в этом регионе. Среди археологических материалов обнаружены раритетные артефакты, свидетельствующие о социальной стратификации уже в период неолита.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье; стратиграфия; культурный слой; неолит; орловская культура; присваивающее хозяйство; энеолит; прикаспийская культура; скотоводство; керамика; орнамент; каменный инвентарь; фауна; технико-технологический анализ; радиоуглеродный анализ.

Введение

В последние годы значительно возрос интерес исследователей к вопросам неолитизации и энеолитизации Евразии. Это объясняется тем, что проблемы формирования керамического производства, возникновения производящего хозяйства и появления металлообработки носят фундаментальный характер. Одним из регионов, где эти компоненты представлены, является Нижнее Поволжье [1, с. 6–16; 2, с. 359–368; 3, с. 161–166]. Для разработки этих вопросов необходима качественная источниковая база. Поэтому изучение памятников неолита и энеолита на данной территории является весьма актуальным. Особое

значение приобретают те стоянки, которые имеют стратиграфические данные. До недавнего времени таковыми были Варфоломеевская стоянка [4] и поселение Кумыска [5]. На первой представлены преимущественно неолитические культурные слои, а на втором энеолитические. Изучение нового памятника выявило чередование культурных слоев неолита и энеолита с почти стерильными прослойками. Поэтому научная значимость его изучения резко возрастает [6, с. 376–387].

Объектом исследования стали материалы стоянки Алгай. Она находится в 1,5 км к северу от с. Александров Гай Александровогайского района Саратов-

ской области и расположена на террасе правого берега р. Большой Узень [7, с. 235–241; 8, с. 3–33]. Исследование памятника проводится с 2014 года [9, с. 61–68] и уже получен достаточно большой объем информации [10, с. 49–50]. В ходе раскопок выяснилось, что распространение культурных слоев, в зависимости от участков, неравномерно [11, с. 3–41]. Достаточно отметить, что в раскопе 1 2014 года были представлены слои неолита, а энеолитические не прослежены. А в раскопе 1 2018 года ситуация более информативная [12, с. 3–77]. Поэтому целью данной публикации является введение в научный оборот нового доброкачественного источника.

*Материалы, методика исследования,
результаты и обсуждение*

Раскоп 2019 года размером 10×3 м был заложен к северу от раскопа 2 2016 года. Он располагался вдоль берега бывшего пруда, параллельно краю котлована по линии юго-запад – северо-восток. Общая толщина напластований, вместе с балластным слоем, достигала 2,40–2,60 м. В юго-восточной части раскопа была сделана небольшая прирезка (50×50 см) для изъятия материала из небольшого очага.

Стратиграфия стоянки Алгай (рис. 1) имеет определенное сходство с данными, полученными в раскопе 2 2016 года. В процессе изучения были выявлены разнородные по цвету и литологии слои. Верхний слой (1 сл.) – слабовыраженный дерн. Под ним балластный слой (2 сл.), достигающий толщины 0,4 м. Он снимался раскопочными горизонтами по 20 см. Далее раскопки производились горизонтами по 5 см, с последующей горизонтальной зачисткой всей площади раскопа. Ниже залегает плотный гумусированный суглинок (3 сл.) толщиной от 25–30 см. Вероятнее всего, это пахотный слой с единичными находками. Под ним, в юго-восточном углу раскопа, сохранился тонкий слой (5–10 см) рыхлого гумусиро-

ванного суглинка (4 сл.), слабовыраженного из-за растрескавшегося почвенного слоя. Судя по раскопу 2 2016 года, он относится к хвалынской культуре. Ниже залегает светлый плотный суглинок (5 сл.) толщиной около 30 см. Находок в слое крайне мало, они очень мелкие, и среди них преобладают кости животных. Вероятнее всего, данная прослойка была сформирована в период аридизации климата. Такой вывод можно сделать на основании аналогичного контекста залегания слоев на поселении Орошаемое I [13, с. 140–145; 14, с. 185–190]. Ниже следует серый суглинок (6 сл.). Слой несколько размыт по верхней и нижней границе. Его толщина плавно уменьшается от северо-востока (30 см) к юго-востоку (25 см). Он насыщен находками, относящимися к прикаспийской культуре. Под ним находится светлый суглинок (7 сл.), схожий с 5-м стерильным слоем. Его толщина в среднем колеблется от 40–45 см. Границы слоя нечеткие, находки в нем редки; вероятнее всего, слой был сформирован во время аридизации климата. Этот вывод допустимо сделать по аналогии со стратиграфией поселения Орошаемое I [15].

Ниже залегает слой темно-серого суглинка (8 сл.), в котором обнаружены артефакты неолитического времени, относящиеся к орловской культуре. Примечательно большое количество костей животных. Границы слоя нечеткие. В юго-восточном углу раскопа слой наиболее мощный, а в северо-восточном краю раскопа он начинает слоиться. Возможно, это периферия орловского культурного слоя, так как он выражен слабее по мощности, чем в других раскопах, и чередуется с прослойками светлого суглинка. В слое обнаружено 9 ям, две из которых являлись очагами.

Все слои на стоянке плавно спускаются в северо-восточном направлении, повторяя рельеф древней поверхности. Материк (9 сл.) – светло-желтая плотная глина.

Рисунок 1 – Стратиграфия раскопа стоянки Алгай

Каменные изделия в хвалынском культурном слое немногочисленны. Они представлены отщепами из кремня (3 экз.) и кварцита (11 экз.), а также сколом с нуклеуса из кварцита (рис. 3: 4). Обнаружено три концевых скребка с округлым (рис. 3: 2) и скошенным (рис. 3: 3) рабочим краем из кремня и кварцита (рис. 3: 1). Найдены кремневый нуклеус конусовидной формы для снятия пластин (рис. 1: 6). Нельзя исключить, что он попал в этот слой из более нижних уровней в результате сооружения котлована. В то же время можно отметить аналогии такому нуклеусу в слое 2А Варфоломеевской стоянки [4, с. 76, рис. 50: 9]. Значимой находкой является обломок молоточка из диабазы (?) (рис. 2: 13). Он обнаружен в 5 горизонте в

стенке раскопа. Вероятнее всего, его можно отнести к нижней границе пахотного слоя. Данный артефакт может являться символом власти, но на ударной части видны следы сработанности. Возможна его принадлежность к эпохе бронзы: на соседнем с Алгаем памятнике Орошаемое I в верхних горизонтах обнаружена керамика со шнуровым орнаментом [16, с. 216, рис. 1: 3]. В хвалынском слое обнаружено всего два малоинформативных фрагмента керамики. Отнесение данного слоя к хвалынской культуре подтверждается наличием фрагментов керамики, типичных для хвалынской культуры, обнаруженных в литологическом слое и на том же уровне залегания в раскопе 2016 года, к которому прирезан раскоп 2019 года.

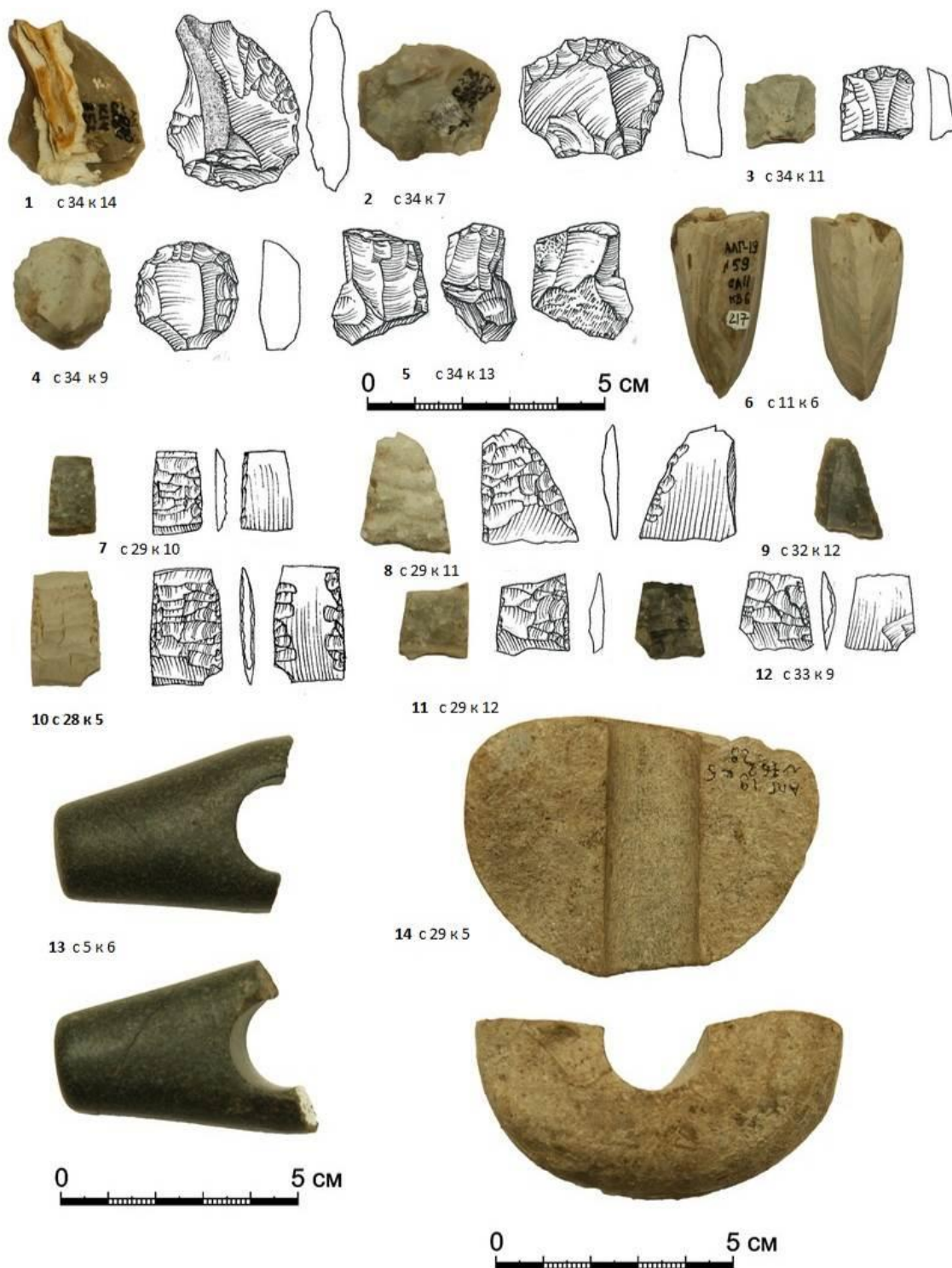

Рисунок 2 – Каменный инвентарь стоянки Алгай

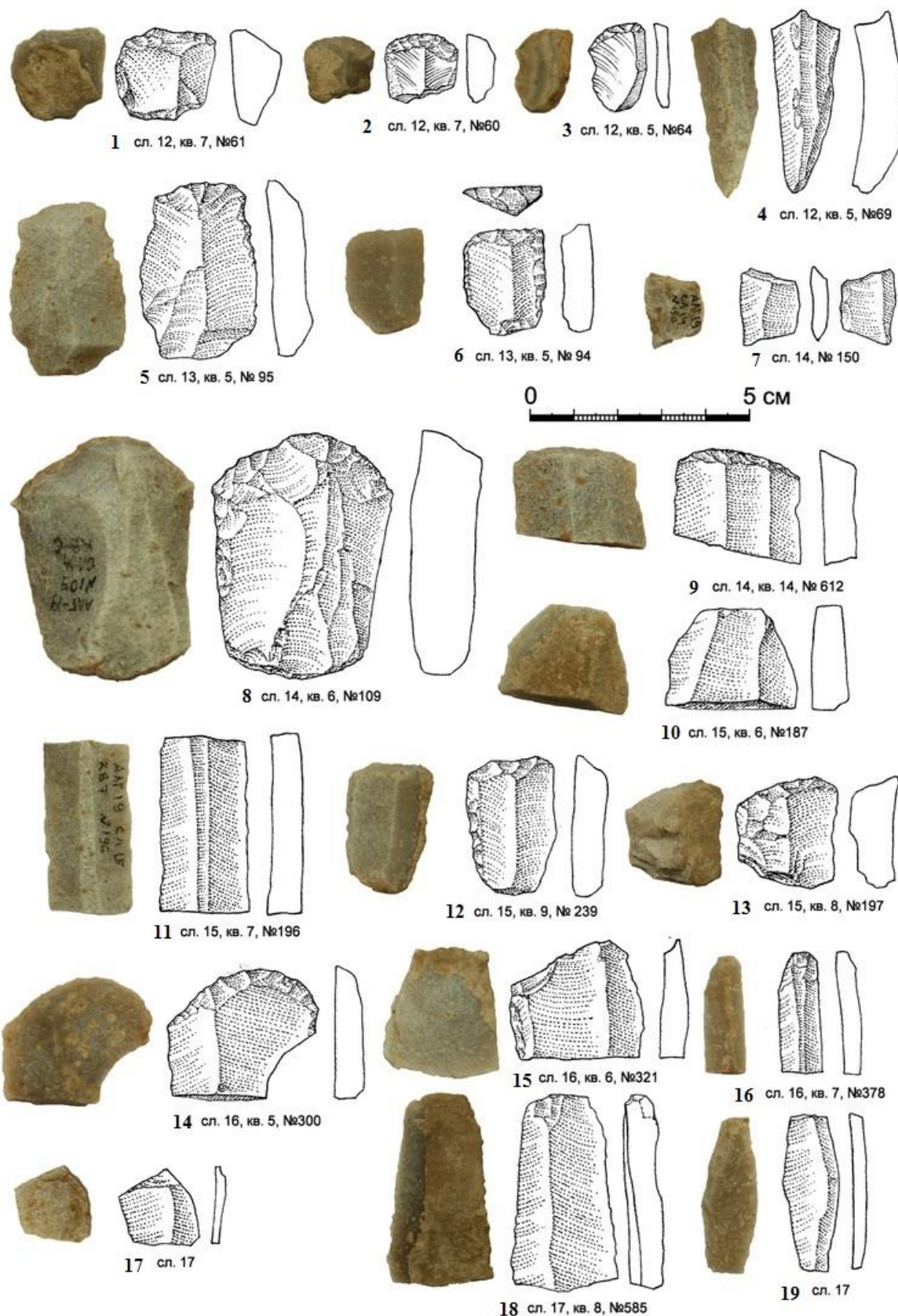

Рисунок 3 – Каменный инвентарь стоянки Алгай

В прикаспийском культурном слое каменные изделия представлены 250 отщепами (рис. 3: 15, 17), 35 сколами и 10 сколами с нуклеусов (10 экз.) (рис. 3: 4). Обнаружено 14 пластин (рис. 3: 10, 11, 16, 18, 19; рис. 4: 1–3). В 14–17 горизонтах было обнаружено крупное (158 экз.) скопление кварцитовых артефактов. Большая часть из них – сколы (87 экз.), отщепы (59 экз.), но встречаются пластины (6 экз.) и

пластинчатые сколы (4 экз.). Учитывая плотную локализацию скопления и наличие корки на крупных сколах, можно предположить, что это было место первичного раскалывания. Из орудий преобладают скребки на пластинчатых отщепах (рис. 3: 5–6, 12), пластинах (рис. 3: 9; рис. 4: 5), массивных сколах (рис. 3: 8) и отщепах (рис. 3: 13–14; рис. 4: 6). Форма лезвия округлая (рис. 3: 5, 8; рис. 4: 5–6), прямая

(рис. 3: 6) и скошенная (рис. 3: 9, 12–14). У некоторых скребков дополнительная ретушь расположена на одной (рис. 3: 8, 12) или двум (рис. 3: 6) продольным граням.

В прикаспийском слое были найдены одна неорнаментированная стенка и орнаментированный венчик светло-коричневого цвета из ила (рис. 7: 1).

Фрагмент имеет чуть отогнутый венчик, украшенный по срезу. Его поверхность покрыта горизонтальными и вертикальными отпечатками плотно поставленного гребчатого штампа. В раскопе 1984 г. на поселении Орошаемое I в прикаспийском слое был обнаружен аналогичный по штампу и по орнаментальной композиции сосуд [5, с. 153, рис. 35: 1].

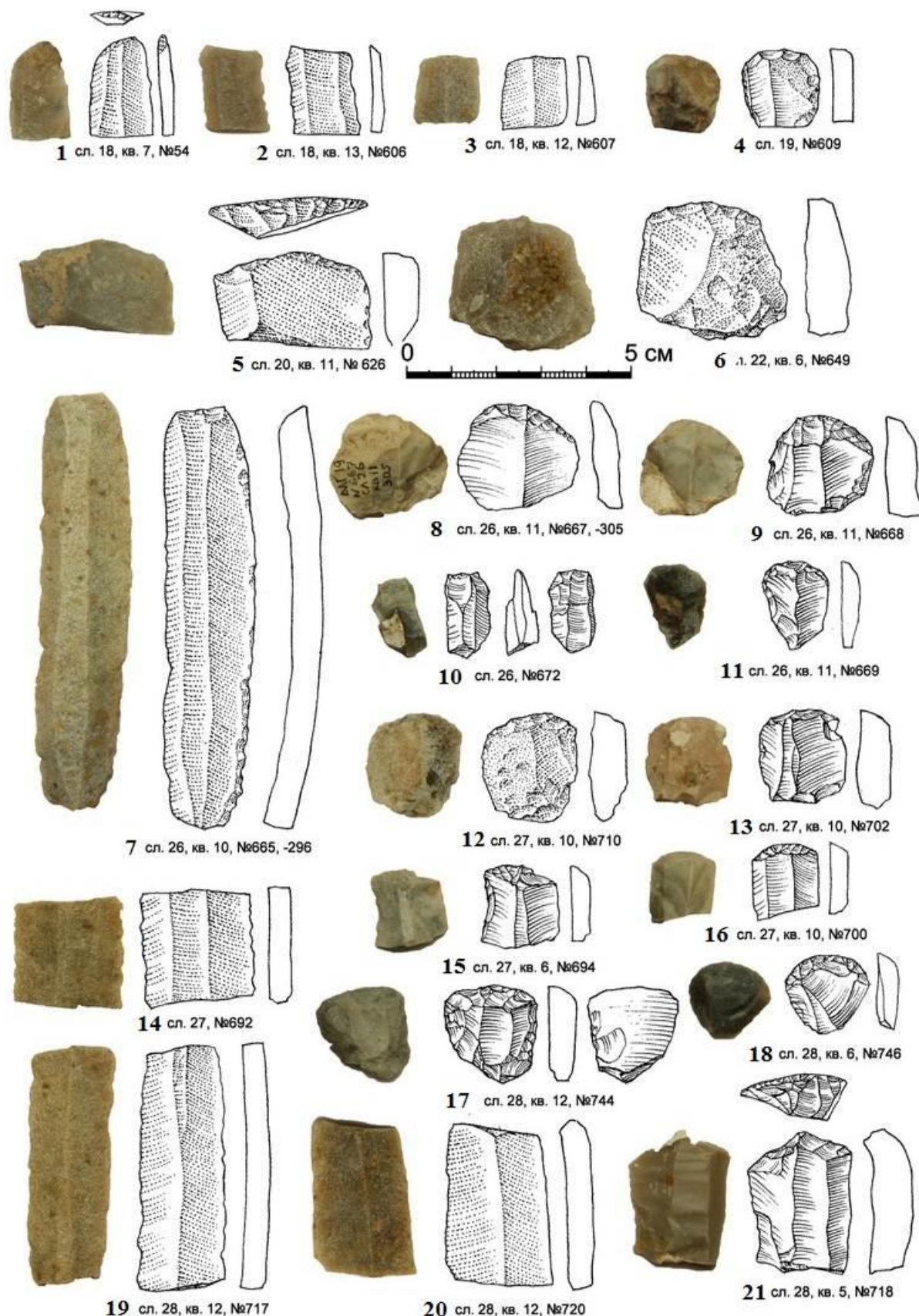

Рисунок 4 – Каменный инвентарь стоянки Алгай

Коллекция каменного инвентаря неолитического культурного слоя наиболее представительна по сравнению с остальными слоями раскопа. Всего было обнаружено 230 каменных предметов, из которых 83% (191 экз.) кремневые. Материалом для изготовления орудий труда служил кремнь светло-серого и темно-серого матового (синеватого) цвета. В горизонтах 31–33, по сравнению с верхними уровнями, хорошо представлен кремнь полосчатого и черного цвета. Можно обратить внимание на то обстоятельство, что сырье первого цвета доминирует на данном раскопе по сравнению с материалами из раскопов прежних лет. Обнаруженные на стоянке два сработанных нуклеуса свидетельствуют о скудной сырьевой базе (рис. 2: 5). Из кремневых изделий выделено 60 отщепов, 39 пластин и пластинчатых отщепов и 22 скола. Большинство орудий из этого сырья изготавливалось на отщепах (рис. 2: 1, 2, 4). Скребки составляют самую многочисленную категорию орудий. 35 экземпляров изготовлено на отщепах (рис. 4: 8, 9, 11, 13, 17, 18; рис. 5: 2, 7), 14 на пластинах (рис. 4: 15, 16; рис. 5: 1; рис. 6: 16) и 2 на продольных сколах (рис. 5: 22). Среди типов доминируют концевые скребки на пластинчатых отщепах (рис. 2: 3; рис. 4: 13; рис. 5: 10, 20; рис. 6: 4) отщепах (рис. 4: 8, 11, 18; рис. 5: 2, 4, 7, 24) и пластинах (рис. 4: 15, 16; рис. 5: 13, 16; рис. 6: 6). Представлены скребки подокруглого типа (рис. 2: 4; рис. 6: 8). По форме рабочего края скребки делятся на: округлые (34%) (рис. 5: 2, 6, 7, 13, 16, 19, 20, 24, 25), прямые (18%) (рис. 5: 3, 4) и скошенные (11%) (рис. 5: 10, 17). На ряде скребков ретушь нанесена по одной или обоим продольным граням (рис. 4: 17; рис. 5: 8, 27; рис. 6: 5, 12).

По всей сумме вышеописанных показателей скребки из данного слоя находят полные аналогии в комплексах всех слоев Варфоломеевской стоянки [4]. Можно отметить отсутствие в коллекции Алгай дублированных и стрельчатых типов, но и на Варфоломеевской стоянке они единичны [4, с. 73, рис. 48: 25; с. 74, рис. 49: 1–2]. Также найдены два симметричных перфоратора из кремня (рис. 5: 5, 18) и два ножа (рис. 6: 2, 7). Сходные типы острий есть в слоях 2Б [4, с. 74, рис. 49: 21] и 2А [4, с. 77, рис. 51: 24] Варфоломеевской стоянки. Обнаружено 4 скребла на массивных отщепах (рис. 5: 26, 27; рис. 6: 1). Кварцитовые орудия представлены двумя скребками на отщепах с округлым рабочим краем (рис. 4: 12). Кремневые пластины выделены в количестве 25 экз. (рис. 5: 9, 23; рис. 6: 10, 11, 13). Из них 3 целые, 9 проксимальных, 6 медиальных и 7 дистальных частей. Пластин с ретушью из кремня 6 экз. (рис. 5: 23; рис. 6: 10) и 1 из кварцита (рис. 4: 7). Следует отметить, что параметры пластин уступают размерам пластин из слоя 2А Варфоломеевской стоянки [4, с. 77, рис. 51: 3–5, 12–18, 20–23]. Выделяются сечения пластин и 13 отщепов из серого кварцита. Ширина ножевидных пластин не превышает 15 мм. Найдена одна целая (рис. 4: 7) и 11 обломков (рис. 4: 14, 19, 20; рис. 5: 21; рис. 6: 13, 15, 18) кварцитовых пластин, из них 8 медиальных и 3 проксимальные части. Следует отметить, что они по ширине и толщине несколько превышают размеры кремневых. Встречаются они до 28 горизонта, а единичные до 30. Но связывать их с прикаспийской культурой бы-

ло бы преждевременно. В прикаспийских комплексах эти изделия более массивные, то есть сделаны техникой усиленного отжима [16, с. 219, рис. 2, с. 220, рис. 3].

Геометрические микролиты представлены 6 трапециями (рис. 5: 11), 5 из которых со струганной спинкой (рис. 2: 7, 8, 10–12). Примечательна их четкая концентрация: четыре из них обнаружены в 28–29 штыках и лишь одна в 33. Что касается трапеции без ретуши по спинке, то она найдена в 31 штыке. Это немаловажная деталь, так как трапеции со струганной спинкой появляются в слое 2Б [4, с. 73, рис. 48: 4–7] и доминируют в слое 2А Варфоломеевской стоянки [4, с. 79, рис. 53: 5–15]. В этой связи уместно напомнить о слоистости отложений орловской культуры в данном раскопе. В раскопе 2019 года не найдено ни одного сегмента, хотя в некоторых раскопах прежних лет они не уступали по количеству трапециям. Этому могут быть разные объяснения. Находки этого года относятся не ко всем периодам развития, а соответствуют преимущественно слоям 2А и 2Б Варфоломеевской стоянки. Иначе говоря, тому периоду, когда сегменты выходят из употребления. Но не следует исключать, что их отсутствие является следствием небольшой площади раскопа. Аналогичную ситуацию можно констатировать и в материалах поселения Орошаемое I. Если в раскопах 2016 [14] и 2018 [15] годов в нижнем слое, соответствующем 3 слою Варфоломеевской стоянки, сегменты обнаружены, то в раскопе 2019 года [17] они отсутствуют. В то же время в соседнем с раскопом 2019 года раскопе 2 2016 года найден один сегмент [18, с. 72, рис. 23: 22]. Уместно напомнить, что всего лишь один сегмент обнаружен и в нижнем слое раскопа 2014 года [7, с. 235–241]. Иначе говоря, отсутствие сегментов в культурном слое раскопа 2019 года не может быть веским основанием для соотнесения артефактов только со слоем 2А Варфоломеевской стоянки.

Интерес вызывает найденный в неолитическом слое (29 горизонт) обломок круглой булавы диаметром 7 см из серо-коричневой плотной породы (рис. 2: 14). Вероятность его попадания из вышележащих слоев крайне мала: не прослежена яма или нора, прорезающие стерильный слой, разделяющий прикаспийские и орловские отложения. Сходные изделия известны в слое 2А Варфоломеевской стоянки [4, с. 81, рис. 35: 1–2] и стоянке Тентексор [19, с. 23, рис. 12]. И если варфоломеевский образец имеет достаточно сложную форму и орнамент, то тентексорский артефакт почти копирует алгайскую находку. Можно отметить, что ее локализация совпадает с местоположением большинства трапеций со струганной спинкой, что подтверждается наличием таковых как в коллекции Тентексора, так и в слое 2А Варфоломеевской стоянки. Поэтому обломок булавы с Алгай допустимо относить к сходному хроноинтервалу: 6600–6300 лет от наших дней.

В 2019 году в неолитическом слое было обнаружено 381 фрагмент керамики, 34 из которых венчики, 335 – стенки, 12 – днища. Толщина черепков варьирует от 0,4 до 1,0 см. Сосуды плоскодонные. По форме – прямостенные или слабопрофилированные. Срезы венчиков прямые и округлые.

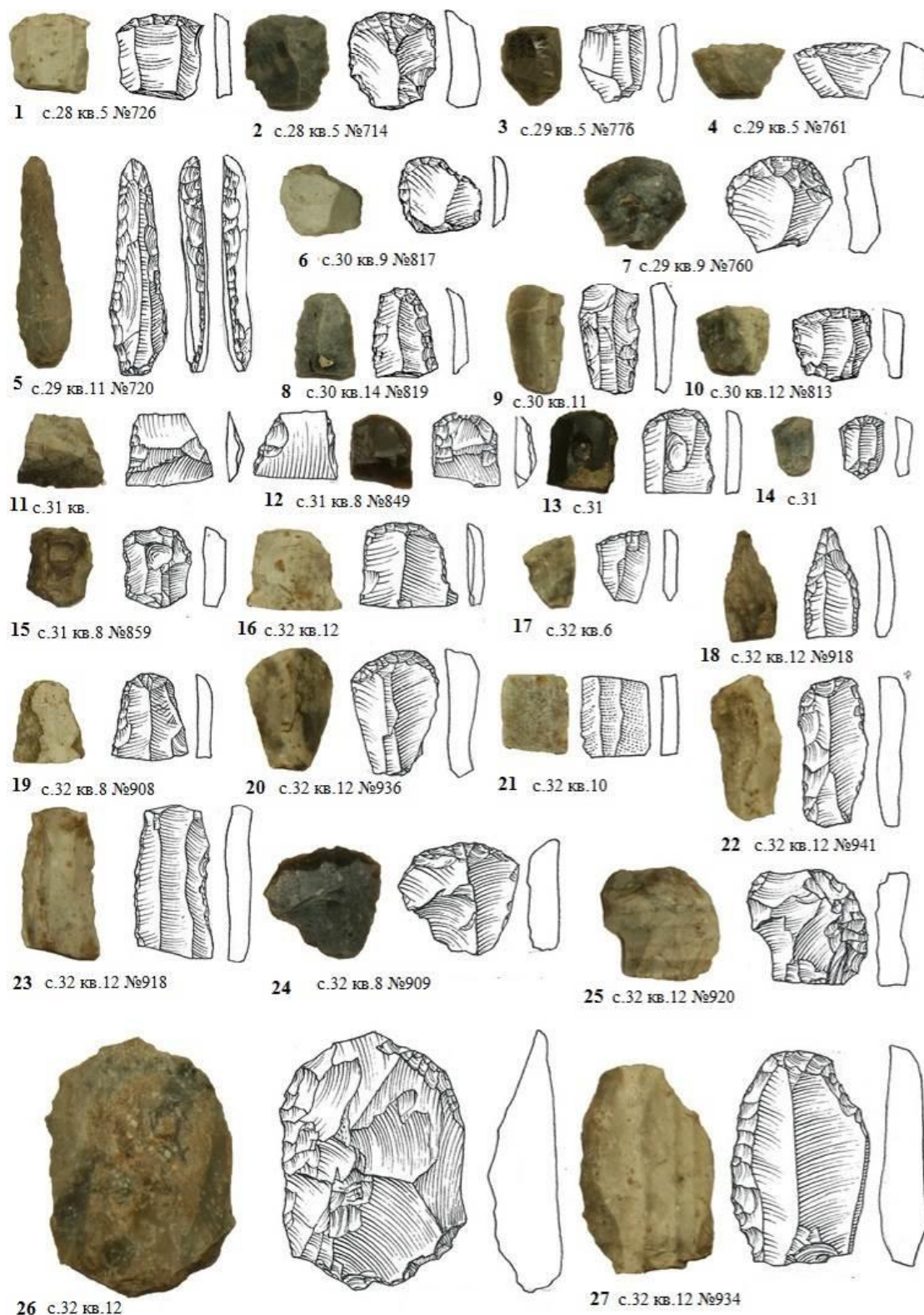

Рисунок 5 – Каменный инвентарь стоянки Алгай

Керамический инвентарь слоя орловской культуры представлен 381 фрагментом. Их толщина колеблется от 0,5 до 0,9 см. В 26 горизонте обнаружено 10 стенок, из которых 7 экземпляров без орнамента, а 3 украшены в технике накола. Ниже (27 гор.) залежали две неорнаментированные стенки и венчик. В 28 горизонте отмечено 11 стенок, средняя толщина которых 0,6 см и 1 венчик без орнамента. В 29 горизонте найдено 12 фрагментов керамики, из которых 11 стенок без узоров, а венчик орнаментирован зигзагами и горизонтальными линиями, орнамент нане-

сен отступающим наком. На обратной стороне его овального среза нанесены крупные наклы. Исходным пластичным сырьем является илистая глина (рис. 7: 3). Еще один венчик украшен насечками и горизонтальными прочерченными линиями. В 30-м горизонте в общей сложности 21 черепок. Стенки толщиной 0,6–0,8 см. Два экземпляра орнаментировано отступающим одиночным наком, а на одной присутствует сверлина. Один венчик толщиной 0,8 см из илистой глины украшен рядами горизонтальных и наклонных рядов отступающего накола (рис. 7: 2). В

31 горизонте представлены 23 фрагмента керамики. Из них 17 экз. стенок без орнамента толщиной 0,6–0,8 см, два фрагмента украшено горизонтальными рядами отступающего накола и два черепка со сверлинами. Один венчик без орнамента, а второй украшен горизонтальными линиями и редкими наколами под ними. В 32 горизонте обнаружено крупное скопление керамики, которое залегало до 34 горизонта. В нем было обнаружено: 18 венчиков толщиной – 0,7 см, 2 днища (1 со сверлиной), 38 крупных и 136 мелких неорнаментированных фрагментов стенок, из них 5 со сверлинами. Венчик – профилированный и округлый, орнамент представлен шестью горизонтальными рядами отступающего накола и тремя горизонтальными рядами ногтевидных наколов на внутренней стороне (рис. 7: 4, 5). Наколы на внешней стороне сделаны неаккуратно, инструмент для нанесения орнамента часто менял угол наклона. Фрагменты, найденные в 32–34 горизонте 8 квадрате, предположительно, могли бы быть одним сосудом, так как по технике изготовления, орнаментальной композиции, толщине, месте залегания они идентичны. Но судя по технико-технологическому анализу, первый сделан из илистой глины, а второй из глины. В горизонте 33 залегало 26 фрагментов стенок и придонная часть, орнаментированная частыми ногтевидными вдавлениями (рис. 7: 7). Данный фрагмент изготовлен из ила. Подобные орнаментальные композиции не встречались на Варфоломеевской стоянке. Также найдена придонная часть из илистой глины без орнамента, но со сверлинами (рис. 7: 6). В 34 горизонте керамика представлена 22 экземплярами, из которых 4 венчика толщиной 0,8 см, 2 придонные части, а остальные стенки. Все представленные венчики в данном горизонте орнаментированы накольчатой техникой. Такая композиция, как ряды горизонтального зигзага, представлена на двух фрагментах. Один венчик по срезу украшен насечками, горизонтальными рядами отступающего накола и редкими наколами под ними, а второй венчик орнаментирован отступающим наколом. Последний, 35 горизонт не отличается большим количеством глиняных изделий: их всего 8. Три венчика толщиной 0,7 см, 4 стенки толщиной 0,7–0,8 см и одна придонная часть. Два венчика из илистой глины орнаментированы сочетанием горизонтальных рядов наколов и зигзага, один с плоским срезом венчика (рис. 7: 8), а второй фрагмент из глины и орнаментирован по круглому срезу (рис. 7: 9). Композиции на обоих аналогичны схемам рисунка на фрагментах из нижнего уровня раскопа 2 2016 года [18, с. 74, рис. 25: 1] и из слоев 3 и 2Б Варфоломеевской стоянки [4]. Наличие на внутренней стороне орнамента не позволяет их связать с материалами 3 слоя Варфоломеевской стоянки [4, с. 24]. Учитывая, что развалы двух крупных сосудов залегают выше, они могут соответствовать комплексам 2Б или 2А Варфоломеевской стоянки. Отсутствие на их внутренней стороне напыла не может противоречить самому позднему возрасту алгайских сосудов. Непосредственно на Варфоломеевской стоянке в слое 2Б венчики с напылами на внутренней стороне сосудов составляют всего 7%, а в 2А не более 20%. [4, с. 30, 40]. В материалах верхних слоев раскопов стоянки Алгай прежних лет количество венчиков с напылом весьма незначительно.

Из 381 проанализированных фрагментов керамики обнаружено 188 с орнаментом (48%). Следует отметить отсутствие венчиков с напылами на внутренней стороне сосудов. Преобладает накольчатая техника в отступающей манере. Наколы овальной (рис. 7: 3) и ногтевидной формы (рис. 7: 4). Такая техника характерна для керамики орловской неолитической культуры [4]. В большинстве случаев среди орнаментальных композиций наблюдаются: горизонтальные ряды отступающих наколов (51%) (рис. 7: 4), сочетание горизонтальных и наклонных рядов (4%) (рис. 7: 2), горизонтальный зигзаг (9%), сочетание горизонтальных рядов и горизонтального зигзага (28%) (рис. 7: 3, 8, 9), разреженные наколы (5%), прочерченные линии (3%). 9% от всех фрагментов имеют орнамент на внутренней стороне сосуда. Самой распространенной орнаментальной композицией являются горизонтальные ряды отступающего накола. Такие узоры известны на посуде Варфоломеевской стоянки орловской культуры [4, с. 34]. На этом памятнике обнаружены и неорнаментированные плоские днища со сверлинами на стенках (рис. 7: 6), которые в большей степени присущи поздним слоям Варфоломеевской стоянки [4].

По итогам изучения технологии изготовления сосудов по методике А.А. Бобринского можно дать краткую характеристику гончарных традиций. Все сосуды были изготовлены в рамках домашних производств, без использования гончарного круга и специализированных обжиговых устройств. В качестве исходного пластичного сырья (далее – ИПС) использовались *илы*, *илстые глины* и *глины*. Зафиксированы приемы отбора преимущественно жирных (незавесоченных и слабозавесоченных) подвидов всех ИПС. Только в одном случае выявлен сосуд из тощевого (среднезавесоченного) ила, который находился в самом верхнем горизонте культурного слоя орловской культуры (горизонт 22). Применялись илы со средним и большим содержанием остатков растительности в виде фрагментов стеблей, листьев, нитевидных водорослей и др., а также обломков раковины как естественного компонента сырья. Для илстых глин характерно присутствие остатков детрита (измельченной растительности) и единичных нитевидных растений. В некоторых случаях можно предполагать наличие в илстых глинах раковины естественного происхождения. В ИПС, отнесенном к глинам, каких-либо признаков растительности не выявлено. Обнаружена определенная зависимость рецептуры формовочных масс от вида сырья: к илам, как правило, добавляли только *органический раствор*, к илстым глинам и глинам – *дробленую раковину* и *органический раствор*. Основным способом конструирования сосудов их всех видов ИПС являлся *лоскутный налеп*. Крупные сосуды изготавливались с помощью *зонального лоскутного налепа*. Можно предполагать, что формообразование осуществлялось преимущественно в *формах-моделях*, с применением выбивания. В коллекции этого года имеются два фрагмента плоского днища с горизонтальным рядом просверленных отверстий в стенке, в 1,5 см выше от ее перехода в дно. Отверстия располагались параллельно дну, по его периметру. Незначительные размеры этих фрагментов позволили определить только факт применения лоскутного на-

лепа, вероятнее всего, на плоскости, а не в результате уплощения округлого дна. Способы обработки поверхностей сосудов: простое *заглаживание* и *уплотнение* гладкими отполированными предметами. Наиболее тщательному уплотнению подвергались внешние поверхности сосудов, иногда до частичного блеска. Сосуд, изготовленный из тощего ила (гор. 22), отличается от других по приемам обработки поверхностей: внешняя поверхность его была заглажена

предметом типа гребенчатого штампа в виде разнонаправленных мазков, поверх чего было произведено частичное уплотнение. Данные о механической прочности и цветовых особенностях изломов и поверхностей сосудов указывают на применение кострового обжига керамики с длительным периодом пребывания изделий при низких температурах в восстановительной атмосфере и непродолжительной выдержкой при температурах каления (650–700°C).

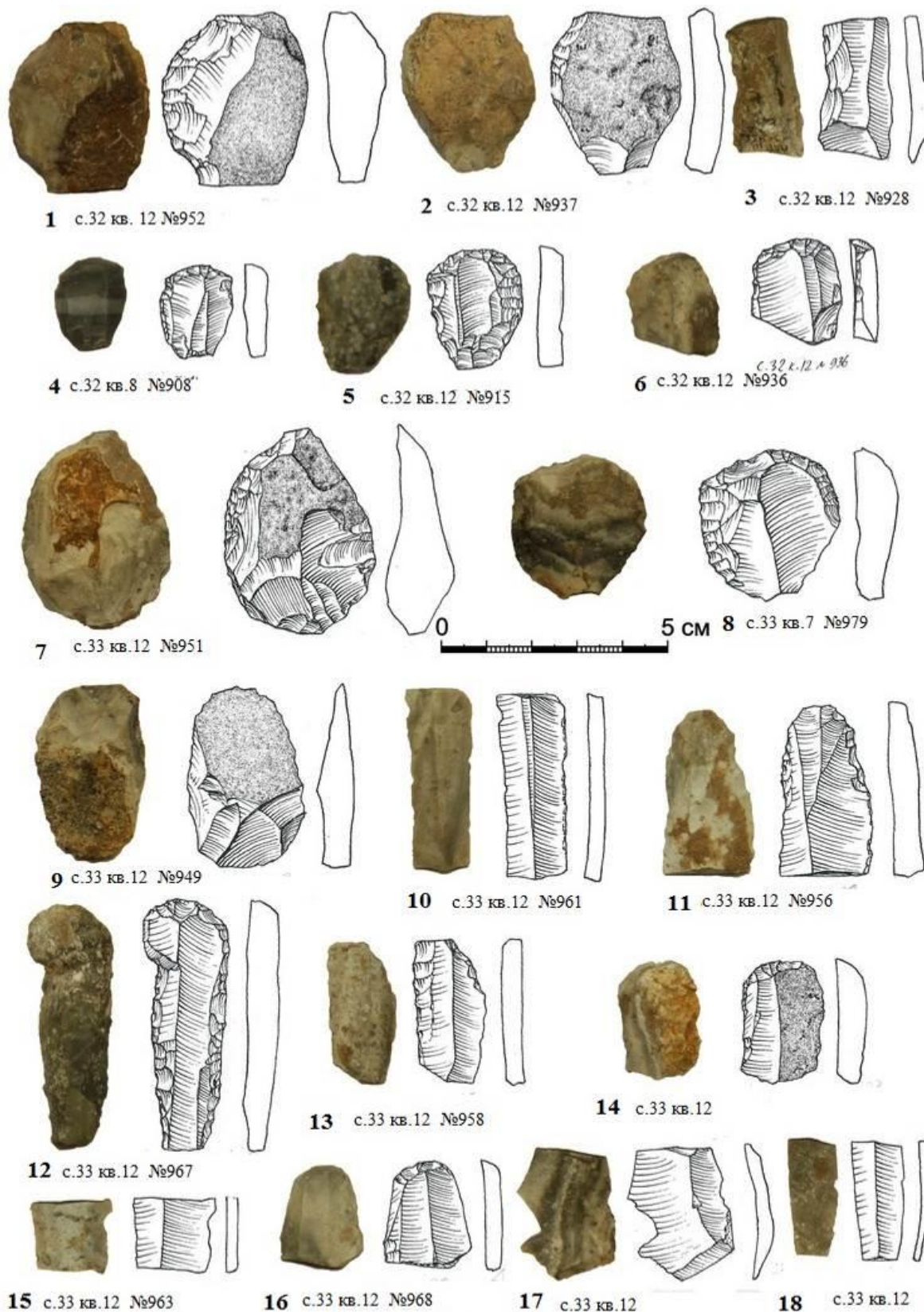

Рисунок 6 – Каменный инвентарь стоянки Алгай

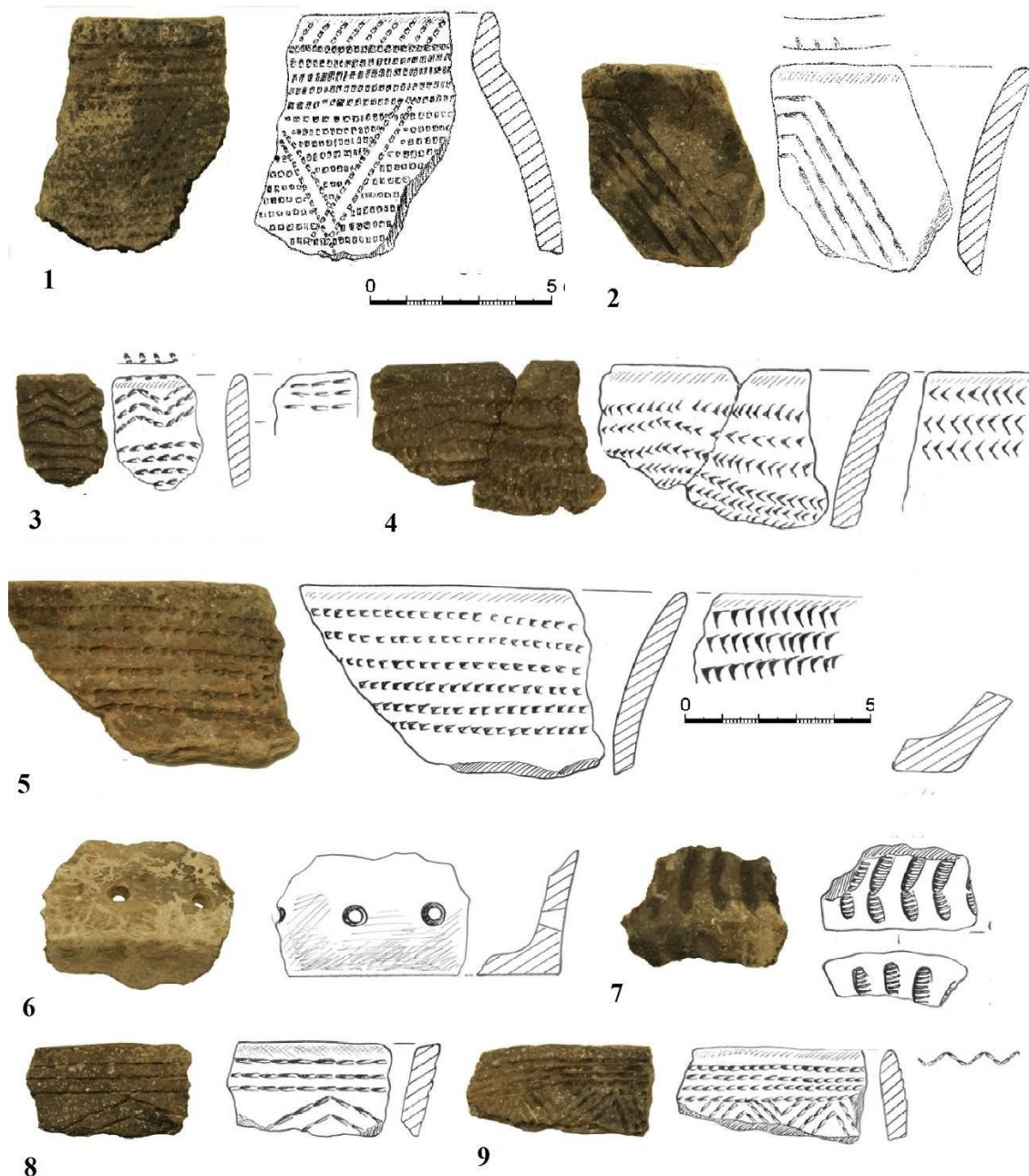

Рисунок 7 – Керамический инвентарь стоянки Алгай

Таблица 1 – Результаты изучения исходного пластичного сырья керамики стоянки Алгай (из раскопок 2019 г.)

Археологические культуры, горизонты	Исходное пластичное сырье						Итого:
	илы		илистые глины		глины		
	тощие	жирные	тощие	жирные	тощие	жирные	
	Прикаспийская культура						
Горизонт 17	—	1	—	—	—	—	1
	Орловская культура						
Горизонт 22	1	—	—	—	—	—	1
Горизонт 29	—	1	—	2	—	—	3
Горизонт 30	—	—	—	1	—	—	1
Горизонт 31	—	—	—	2	—	—	2
Горизонт 32	—	1	—	1	—	2	4
Горизонт 33	—	1	—	4	—	—	5
Горизонт 34	—	—	—	1	—	—	1
Горизонт 35	—	1	—	1	—	1	3
Всего:	1	5	—	12	—	3	21

Примечание. Единица изучения – образец керамики.

В целом исследование керамики из раскопок Алгай в 2019 г. подтвердило результаты изучения керамического материала, полученного в предыдущие годы работ. Распределение данных об ИПС керамики по стратиграфическим горизонтам стоянки Алгай позволило сделать новые интересные наблюдения. Во-первых, теперь можно утверждать, что традиции использования всех трех видов ИПС: илов, илистых глин и глин – были распространены в среде населения стоянки с самого раннего этапа ее существования. Сосуды, изготовленные из этих видов ИПС, встречаются в нижнем 35 горизонте. Подобная картина была выявлена при изучении керамики стратифицированной Варфоломеевской стоянки [20, с. 5–22]. Во-вторых, изученный нами сосуд прикаспийской культуры с гребенчатым орнаментом из 17 горизонта был сделан из илистого сырья: жирного ила со средним содержанием растительности, незначительной примесью мелкой естественной раковины (размером менее 1–2 мм) и добавлением органического раствора. Он был изготовлен лоскутным налепом, внешняя поверхность подвергнута сплошному уплотнению без блеска, внутренняя – заглаживанию твердым предметом, его обжиг произведен в восстановительной среде (излом и поверхности полностью черные). Все эти гончарные приемы были известны в орловском гончарстве, что может свидетельствовать об определенной преемственности культурных традиций населения орловской и прикаспийской культур. На основании этого факта можно также предполагать, что архаичные навыки применения илов не были полностью изжиты в энеолитических гончарных производствах, хотя в это время массовое распространение получили представления об илистых глинах как сырье для изготовления бытовой посуды.

Археозоологическая коллекция из раскопа 2019 г. на поселении Алгай насчитывает 5588 фрагментов костей животных. Естественная сохранность костного материала удовлетворительная, реже плохая или хорошая (2–4 балла по пятибалльной шкале). На фрагментах хорошо фиксируются следы кухонного дробления, что позволяет отнести практически всю коллекцию к категории «кухонные остатки». Археозоологический материал разделен нами на хронологические выборки, в соответствии с расположением в раскопе археологических артефактов и стратиграфическими данными (табл. 2, 3). В балластных отложениях и пахотном слое встречены лишь мелкие фрагменты костей млекопитающих крупного и среднего размерного класса и единичная кость сайги (*Saiga tatarica*). В слое хвалынской культуры зафиксирован фрагмент кости дикой лошади или кулана (*Equus* sp.) и два неопределимых фрагмента костей крупных млекопитающих. В «стерильной» прослойке, разделяющей слои хвалынской и прикаспийской культур, находились мелкие фрагменты костей крупных копытных, неопределимые до вида. В слоях прикаспийской культуры собрано 97 экземпляров костей животных. Одна кость происходит от домашней собаки. Остальные принадлежат крупным копытным: туру (*Bos primigenius*), дикой лошади (*Equus ferus*) и кулану (*Equus hemionus*). В слоях, разделяющих материалы прикаспийской и орловской культур, встречена кость домашней собаки и немногочисленные кости крупных и средних копытных. Самым насыщенным находками оказался слой, связанный с материалами орловской культуры. Всего в нем собрано 5188 костей, которые происходят от млекопитающих (95,8%), пресмыкающихся (черепахи) (3,8%), птиц (0,2%) и рыб (0,3%) (табл. 2). Одна кость принадлежит суслику, скорее всего, она попала в слой естественным путем и не имеет отношения к хозяйственной деятельности жителей поселения. Костные остатки происходят от домашних и диких животных. К первым отнесены 6 костей собаки. Наиболее многочисленными в слое являются фрагменты костей крупных и средних копытных: тура (23,2%), дикой лошади и кулана (23,0%) и сайги (53,8%). Также встречены немногочисленные кости волка (*Canis lupus*), лисицы (*Vulpes vulpes*), корсака (*Vulpes corsac*) и зайца (*Lepus* sp.) (табл. 3).

Помимо «кухонных остатков» в нижних слоях поселения, связанных с временем бытования на нем населения орловской культуры, обнаружено 16 костей со следами их использования в качестве орудий и со следами обработки (табл. 4).

Помимо «кухонных остатков» в нижних слоях поселения, связанных с временем бытования на нем населения орловской культуры, обнаружено 16 костей со следами их использования в качестве орудий и со следами обработки (табл. 4).

Таблица 2 – Таксономическая структура археозоологических материалов на поселении Алгай (раскоп 2019 г.)

Объекты раскопа	Домашние	Дикие	Птицы	Рыбы	Пресмыкающиеся	Мелкие млекопитающие	Неопределимые	Всего:
Балластный и пахотный слой (горизонт 4–10)	–	1	–	–	–	–	85	86
Слои с материалами хвалынской культуры (горизонт 7–9, кв. 5, 6)	–	1	–	–	–	–	2	3
«Стерильная» прослойка (горизонт 10–13)	–	–	–	–	–	–	80	80
Слои с материалами прикаспийской культуры (горизонт 14–17)	1	19	–	–	–	–	76	96
«Стерильная» прослойка (горизонт 18–23)	1	35	–	–	–	–	83	119
Слои с материалами орловской культуры (горизонт 24–35)	5	2042	3	7	76	1	2471	4605
Горизонт 35, кв. 13, яма 2	–	–	–	–	–	–	4	4
Горизонт 34, кв. 7, яма 7	–	17	–	–	2	–	22	41
Горизонт 34, кв. 8–13, очаг 1	–	17	–	–	–	–	11	28
Горизонт 34, очаг 2	1	339	1	–	21	–	148	510
Всего в раскопе:	8	2471	4	7	99	1	2982	5572

Таблица 3 – Видовой состав диких животных на поселении Алгай (раскоп 2019 г.)

Объекты раскопа	Тур	Лошадь	Кулан	Лошадь или кулан	Сайга	Волк	Лисица	Корсак	Заяц	Всего:
Балластный и пахотный слой (горизонт 4–10)	–	–	–	–	1	–	–	–	–	1
Слои с материалами хвалынской культуры (горизонт 7–9, кв. 5, 6)	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1
«Стерильная» прослойка (горизонт 10–13)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0
Слои с материалами прикаспийской культуры (горизонт 14–17)	8	5	1	5	–	–	–	–	–	19
«Стерильная» прослойка (горизонт 18–23)	16	4	–	5	10	–	–	–	–	35
Слои с материалами орловской культуры (горизонт 24–35)	535	183	284	49	975	7	3	6	–	2042
Горизонт 34, кв. 7, яма 7	8	2	–	1	6	–	–	–	–	17
Горизонт 34, кв. 8–13, очаг 1	1	5	–	–	11	–	–	–	–	17
Горизонт 34, очаг 2	11	10	5	13	297	–	–	–	3	339
Всего в раскопе:	579	209	290	74	1300	7	3	6	3	2471

Таблица 4 – Кости со следами обработки и использования на поселении Алгай (раскоп 2019 г.)

Местонахождение	Наименование предмета	Вид животного	Элемент скелета	Следы
Горизонт 28, кв. 5	кость со следами обработки	тур	фаланга I	искусственное отверстие в диафизе
Горизонт 32, кв. 7	кость со следами обработки	лошадь или кулан	фрагмент ребра	подрезание
Горизонт 34, кв. 10	кость со следами обработки	лошадь	фаланга I	подрезание
Горизонт 34, кв. 11	кость со следами обработки	лошадь или кулан	фрагмент метаподии	пропил
Горизонт 28, кв. 7	струг	крупное копытное	фрагмент ребра	лощение внутреннего края
Горизонт 32, кв. 13	струг	лошадь	фрагмент ребра	лощение внутреннего края
Горизонт 33, кв. 8	струг	лошадь	фрагмент ребра	лощение внутреннего края
Прирез под очагом, –372–384 см	струг	лошадь	фрагмент ребра	лощение внутреннего края
Прирез под очагом, –372–384 см	струг	лошадь	фрагмент ребра	лощение внутреннего края
Горизонт 28, кв. 13	костяное орудие	сайга	фрагмент метаподии	порез острым лезвием, лощение
Горизонт 29, кв. 11	костяное орудие	тур	фрагмент берцовой кости	заглаженность кромки слома
Горизонт 31, кв. 11	костяное орудие	крупное копытное	фрагмент трубчатой кости	разбивание, лощение
Горизонт 32, кв. 6	костяное орудие	крупное копытное	фрагмент плоской кости	заглаженность кромки слома
Горизонт 32, кв. 10	костяное орудие	лошадь	фрагмент плюсневой кости	разбивание, лощение, сточенность
Горизонт 33, кв. 7	костяное орудие	тур	фрагмент плечевой кости	разбивание, сточенность
Горизонт 33, кв. 11	костяное орудие	лошадь	фрагмент плюсневой кости	разбивание, лощение

Тот факт, что в слое, относимом к хвалынской культуре, не обнаружено костей домашних животных, объясняется его эфемерностью. Здесь почти не найдено костей и диких видов. Достаточно отметить, что в соседнем раскопе 2 2016 года обнаружены фрагменты керамики хвалынского типа, а в анализируемом раскопе они отсутствуют. Что касается отсутствия костей домашних животных в слое прикаспийской культуры, то и в данном случае есть некоторые наблюдения. В раскопах прежних лет было обнаружено несколько черепков, соотносимых с прикаспийской культурой, но среди определенных ко-

стей домашние виды отсутствовали. В то же время на соседней стоянке Орошаемое I кости домашних овец представлены [13; 14; 17]. Но даже здесь, несмотря на достаточно мощный культурный слой, кости овец единичны и встречаются не на всей площади исследованного памятника. Учитывая ограниченную площадь раскопа 2019 года и малую мощность культурного слоя прикаспийской культуры, отсутствие костей домашних животных вполне объяснимо. Уместность такой трактовки может подтверждаться и тем, что в прикаспийском слое обнаружена всего одна кость кулана, а сайга также отсутствует.

Что касается хронологической позиции находок прикаспийской культуры, то по костям животных из достоверного контекста получена дата 5846 ± 70 (SPb_3116) (4851–4534 BC). Это значение полностью совпадает с датой кости домашней овцы из слоя прикаспийской культуры, полученной на AMS, из соответствующего слоя поселения Орошаемое I [2, с. 362, табл. 3, 6]. Что касается слоя орловской культуры, то по костям животных из 30 горизонта получена дата 7145 ± 100 (SPb_3115) (6230–5810 BC). На первый взгляд она противоречит археологическим материалам, так как по керамическому и каменному инвентарю они находят больше аналогий в слоях 2Б и 2А Варфоломеевской стоянки. А они имеют более поздний хроноинтервал [21], хотя есть ряд дат для слоя 2Б соответствующего значения [22, с. 70, табл. 1: 14–16]. Кроме того, они залегают в более нижних 32–35 горизонтах. Однако кости были взяты из кв. 5, то есть на том участке, где орловский слой начинается и заканчивается раньше, чем в той части, в которой обнаружены развалы двух сосудов. Поэтому, учитывая слоистость орловского слоя, можно предполагать, что эта дата фиксирует нижнюю прослойку, а в более верхних прослойках отложились артефакты, соответствующие слоям 2Б и 2А Варфоломеевской стоянки.

Выводы

Исследование стоянки Алгай в 2019 году позволили подтвердить данные о стратиграфии неолита – энеолита в степном Поволжье. Достаточно четко выделяется слой прикаспийской культуры. Получена новая информация о планиграфическом распространении и характере формирования неолитического культурного слоя. Конкретизированы типологические признаки керамического и каменного инвентаря прикаспийской и орловской культур. Выявлены некоторые особенности технологии изготовления посуды этих культур. Собрана значительная количественная выборка остеологических материалов для неолитического комплекса, в том числе орудия труда. Подтверждена хронологическая позиция прикаспийской культуры. Получено дополнительное свидетельство достаточной древности неолитических материалов, что подтверждает гипотезу о появлении орловской культуры в раннем неолите. Обнаружены раритетные артефакты, позволяющие разрабатывать аспекты социальной стратификации.

Список литературы:

1. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Филиппсен Б. О времени появления и динамике распространения древнейших керамических традиций в степном Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 6–16.
2. Выборнов А.А., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Платонов В.И. Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // *Stratum plus*. 2019. № 2. С. 359–368.
3. Vybornov A. Models of Low Povolzhye neolithization // *Documenta Praehistorica*. XXXL. Ljubljana, 2016. P. 161–166.
4. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 200 с.
5. Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2012. 212 с.
6. Vybornov A., Kulkova M., Yudin A., Doga N., Popov A. New interdisciplinary research of Neolithic-Eneolithic sites in the Low Volga River region // *Documenta Praehistorica*. XLVI. Ljubljana, 2019. P. 376–387.
7. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 3. С. 235–241.
8. Выборнов А.А., Юдин А.И. Раскопки поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2014 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2015. С. 3–33.
9. Юдин А.И., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Филиппсен Б., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 61–68.
10. Выборнов А.А., Барацков А.В., Юдин А.И., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Косинцев П.А., Гослар Т., Филиппсен Б. Новая стоянка степного неолита Алгай // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. СПб.: Изд-во «Невская Книжная Типография», 2016. С. 49–50.
11. Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2015 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 14. Саратов, 2016. С. 3–41.
12. Выборнов А.А., Юдин А.И., Барацков А.В., Дога Н.С., Попов А.С., Курбатова Л.А., Гилязов Ф.Ф. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2017–2018 годах // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 16. Саратов, 2018. С. 3–77.
13. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Исследования поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18, № 3. С. 140–145.
14. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19, № 3. С. 185–190.
15. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Дога Н.С., Рослякова Н.В., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Попов А.С., Юдин А.И. Итоги исследования поселения Орошаемое в 2018 году // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 4. С. 211–219.
16. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Дога Н.С., Попов А.С., Платонов В.И., Рослякова Н.В. Новые результаты исследований поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20, № 3. С. 215–222.
17. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Рослякова Н.В., Дога Н.С., Попов А.С. Результаты исследования памятника Орошаемое в Нижнем Поволжье в 2019 году // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 8. Самара: Изд-во СГСПУ, 2020. С. 66–77.
18. Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2016 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 15. Саратов, 2017. С. 30–79.

19. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1986. С. 6–31.
20. Васильева И.Н. Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология восточно-европейской степи. Вып. 9. Саратов: Изд-во СГУ, 2012. С. 5–22.
21. Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Филиппсен Б. Радиоуглеродная хронология неолита Волго-Камья // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 66–77.
22. Выборнов А.А., Юдин А.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Поснерт Г., Филиппсен Б. Радиоуглеродные данные для хронологии неолита Нижнего Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э. Смоленск: Изд-во «Свиток», 2016. С. 59–70.
- Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 180900040.

THE RESULTS OF THE STUDY OF THE ALGAY SITE (2019) IN THE LOWER VOLGA REGION

© 2020

Vybornov Aleksandr Alekseevich, doctor of historical sciences, professor,
head of Domestic History and Archeology Department

Vasilyeva Irina Nikolaevna, candidate of historical sciences, senior researcher of Research Department

Baratskov Aleksey Valerievich, candidate of historical sciences, laboratory assistant of Research Department

Gilyazov Filat Faritovich, master student of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Kosintsev Pavel Andreevich, candidate of biological sciences, senior researcher of Paleocology Laboratory
Institute of Plant and Animal Ecology of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation)

Kulkova Marianna Alekseevna, candidate of geological and mineralogical sciences,
associate professor of Geology and Geocology Department
Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation)

Kurbatova Lyudmila Aleksandrovna, master student of Domestic History and Archeology Department

Roslyakova Natalya Valeryevna, candidate of historical sciences, senior researcher of Archaeological Laboratory
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Yudin Aleksandr Ivanovich, doctor of historical sciences, deputy director for scientific work
Research Center for the Preservation of Cultural Heritage (Saratov, Russian Federation)

Abstract. The processes of Neolithization and Eneolithization are two of the most important in the study of the human prehistory. The territory of the Lower Volga is of particular importance. In the Neolithic period, one of the oldest ceramic traditions in Eastern Europe appears. In the Eneolithic, cultures with signs of a productive economy are recorded rather early here. A further study of these issues depends on a quality source base. Monuments of the Neolithic and Eneolithic in the Volga steppe are rare. Therefore, the study of the new site Algay is very relevant. Its importance increases due to the discovery of stratigraphic data in 2019: the Eneolithic and Neolithic layers are separated by relatively sterile layers. This allows us to establish reliable periodization. Features of the lower cultural layer allowed us to trace the process of its formation. The work was interdisciplinary. The results of the technical and technological analysis of ceramics revealed the characteristic features of the Neolithic and Eneolithic. Archaeozoological definitions established the species composition of animals in the Neolithic and Eneolithic. New radiocarbon dates provide a basis for determining the exact chronological framework of the Orlovskaya and Caspian cultures in this region. Among archaeological materials, rare artifacts have been discovered that testify to social stratification already in the Neolithic period.

Keywords: Lower Volga region; stratigraphy; cultural stratum; Neolithic; Orlovskaya culture; appropriating economy; Eneolithic; Caspian culture; breeding; ceramics; ornamentation; stone tools; fauna; technical and technological analysis; radiocarbon analysis.

* * *

УДК 902

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11202

Статья поступила в редакцию 20.01.2020

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПРАКТИКА НАСЕЛЕНИЯ БАСЕЙНА КОНДЫ В МЕЗОЛИТЕ И НЕОЛИТЕ

© 2020

Клементьева Татьяна Юрьевна, научный сотрудник; специалист-археолог
*Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация);
Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия
«АВ КОМ – Наследие» (г. Екатеринбург, Российская Федерация)*

Погодин Андрей Альбертович, заместитель генерального директора по научно-исследовательской работе
*Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия
«АВ КОМ – Наследие» (г. Екатеринбург, Российская Федерация)*

Аннотация. В работе рассматривается погребальная практика населения эпохи камня севера Западной Сибири. Источниковая база представлена 14 комплексами. Могильники и места одиночных захоронений Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30)